

Глава 11: Вторая ловушка Мужской главный герой

Эти слова вызвали бурю эмоций. Ло Бинхэ, стоявший среди толпы, замер на месте.

Даже не нужна одна рука?

Ша Хуа Лин фыркнула, убежденная, что Шэнь Цинцю переоценивает свои способности, но не могла сдержать тайного восторга. Выиграть так легко — почему бы и нет? Она поспешила сказать:

— Раз старший Шэнь так сказал, давайте начнем поединок!

Многие зрители сочли дерзость девушки довольно наглой. Хотя ее поведение казалось невинным и беспечным, ее слова были острыми и коварными, она жадно стремилась воспользоваться другими. Шэнь Цинцю испытал это на себе как зритель, читая книгу, но теперь, как участник, он почувствовал себя совсем по-другому. К счастью, он никогда не любил манеры Ша Хуа Лин, хотя, учитывая ее молодость и нежную красоту, он мог бы списать это на очаровательную прихотливость молодой девушки.

Под пристальным взглядом многих Шэнь Цинцю действительно не вытащил свой меч, как обещал. Вместо этого он поиграл складным веером в руке и слабо улыбнулся Однорукому Старцу.

Несмотря на отсутствие одной конечности, Однорукий Старец владел своим мечом с головой призрака с неизменной жестокостью. Однако его мощный удар полностью прошел мимо цели. Повернув голову, он обнаружил, что Шэнь Цинцю уже сменил положение, все еще улыбаясь — улыбка теперь была напряженной и натянутой.

Тем не менее, меч Сю Я (Изысканности) уже вышел из ножен. Шэнь Цинцю не прикасалась к лезвию руками, а вместо этого левой рукой незаметно сформировал печать меча, заставляя меч Сю Я танцевать и кружиться в воздухе. Однорукий старец, чьи глаза были ослеплены ослепительным светом меча, поспешно поднял свой меч и снова бросился вперед!

Мечи столкнулись, производя непрерывный звон, а искры летели и танцевали ярко.

Все смотрели, полностью замороженные. Поистине, это состязание было великолепным и величественным. Первое великолепие заключалось в яростном, смертельном столкновении настоящих клинков; второе — в ослепительном зрелище. Шэнь Цинцю, в частности, двигался с легкостью и грацией. Среди кружащихся клинков и сверкающих мечей он сохранял вид утонченного ученого, небрежно обмахиваясь бумажным веером. Он казался готовым в любой момент сочинить стихотворение за семь шагов. Такое самообладание было просто потрясающим!

— Нет, это было чистое шоу, исполненное до совершенства!

Ло Бинхэ смотрел, полностью замороженный. Он знал, что Шэнь Цинцю был грозным, но не ожидал такого уровня мастерства.

Какая сила!

Среди аплодисментов своих товарищей-учеников Шэнь Цинцю одержал убедительную победу в первом состязании.

В этот момент Шэнь Цинцю начал понимать чувства человека, который просто должен выставлять себя напоказ, чтобы выжить.

Потому что это было абсолютно воодушевляюще!

Восхищенные взгляды учеников образовали мерцающее море звезд, и Шэнь Цинцю почувствовал, что его собственное путешествие было глубоко вдохновляющим!

Даже презренный злодей мог заработать очки престижа!

Одновременно система доставила хорошую новость:

[Демон атакует гору, первый конкурс: Шэнь Цинцю победил. Боевые навыки +50. Престиж +50.]

Удовлетворенная улыбка Шэнь Цинцю продлилась недолго, прежде чем следующее сообщение системы нанесло ему удар по лицу.

[Предупреждение: если Ло Бинхэ не примет участие в конкурсе, захватывающий опыт главного героя будет уменьшен на 1000.]

«Что?!» Совершенно не готовый к этому, Шэнь Цинцю побледнел от шока.

Он трудился, как старый вол, тянущий разбитую телегу, чтобы наскрести чуть более 300 очков удовлетворенности, а теперь более 1000 очков готовы снять одним махом?!

Система, ты меня убиваешь?!

Этот конкурс был ключевым моментом сюжета. Он одновременно выполнял несколько важных функций: развитие персонажей в начале игры, дебют двух главных героинь, борющихся за внимание, набор последователей и приобретение секретных руководств. Если бы Ло Бинхэ не

смог появиться здесь, Шэнь Цинцю не смог бы украсть внимание, привлечь всех к себе и повесить свои очки удовлетворения —>

Но если бы он сражался как один из представителей секты, что бы тогда делал Шэнь Цинцю?

В оригинальной версии Ло Бинхэ мог выйти на сцену, потому что он не знал стыда! Он пренебрег честью секты! Он ненавидел Ло Бинхэ до глубины души и хотел принять помощь клана демонов, чтобы мучить его!

Но Шэнь Цинцю сейчас не соответствует ни одному из этих трех критериев!

Почему удовлетворение главного героя должно ложиться на плечи других? Пока Шэнь Цинцю ругался на абсурдность системы, второе состязание уже было готово начаться.

Опасаясь, что Шэнь Цинцю придется сражаться с тремя противниками в одиночку, Ша Хуа Лин поспешила сказать: — Если один человек участвует во всех трех поединках, спарринг теряет смысл. Вторым участником от нашего клана буду я.

Ее решение было частично основано на уверенности в своих силах, а частично — на вере в то, что Шэнь Цинцю не станет использовать свое старшинство, чтобы издеваться над младшими. Шэнь Цинцю не мог меньше заботиться о таких мелочных соображениях. Даже если бы он и питал амбиции повесить свою боевую мощь и престиж, сражаясь с тремя противниками в одиночку, уведомление системы полностью охладило его энтузиазм.

Однако второй поединок оказался не менее интересным зрелищем.

Шэнь Цинцю объявил: — Вы все слышали ее слова. Есть ли кто-нибудь, кто готов взять на себя эту ответственность?

Хотя он обращался ко всем ученикам секты, его взгляд остановился на определенной группе.

Эта часть была полностью заполнена изящными ученицами — несомненно, ученицами Пика Бессмертной Красоты. Среди этой группы девушек с Пика Бессмертной Красоты, каждая из которых была более светлокожей, красивой и элегантной, чем предыдущая, одна явно выделялась, ее лицо было скрыто завесой.

После того, как Шэнь Цинцю задал свой вопрос, эта фигура медленно вышла вперед.

Шэнь Цинцю почувствовал прилив возбуждения, который едва мог сдерживать.

Вот и оно! Первое столкновение двух главных героинь этой истории!

Лю Минъян была красавицей. Захватывающей дух красавицей, способной потрясти небо и землю. Даже среди вечно прекрасных женщин пика Бессмертной Красоты она выделялась, как журавль среди кур.

Ее старший брат был мастером пика Ста Боевых Подвигов, но она, будучи младше и присоединившись позже, стала младшей ученицей пика Бессмертной Красоты.

Ее красота была настолько ошеломляющей, что она была вынуждена носить вуаль на лице круглый год, как высокогорный цветок, недостижимый и недоступный.

Короче говоря, автор, который явно приложил большие усилия, чтобы описать внешность этого персонажа, наверняка исчерпал все положительные идиомы, которые он выучил с начальной школы до шестого класса. Поистине достойное похвалы.

П.п: Пххахах

Шэнь Цинцю особенно любил эту героиню, и не только потому, что Лю Минъян обладала самой высокой оценкой красоты. Он также восхищался великодушием этой женщины, ее пониманием приличий и общей картины вещей, а также ее справедливым и честным поведением. Среди обширного гарема Ло Бинхэ она была редкой женой, которая сочетала в себе ум и честность.

Был еще один момент. Лю Минъян была единственным женским персонажем в произведениях автора Самолета, стремящегося к небу(Xiang Tian Da Feiji), завоевание которого не было описано подробно. Хотя такое решение вызвало недовольство многих читателей и даже вызвало жаркие дискуссии в Интернете, оно также наделило Лю Минъян чем-то, чего не было ни у одной другой героини: аурой непорочной чистоты!

Ну что ж, то, чего нельзя иметь, всегда кажется лучшим, не так ли?

γ(□▽□)γ

Именно в этом и заключается привлекательность этой битвы. Там, где есть соблазнительницы из демонического культа, должны быть и праведные святые девы. Каждый мужчина таит в себе фантазию о том, чтобы быть разрываемым между ангелами и демонами. Видеть, как они в один момент соревнуются за твоё внимание, а в следующий — рискуют жизнью и здоровьем ради тебя, — это высшая фантазия мужской психики. Дикая, необузданная привлекательность злой колдуньи может полностью опьянить их, а застенчивая, нерешительная сдержанность чистой девы пробуждает в них столь же сильное желание!

Надо признать, автор «Самолет, стремящийся к небу» действительно знает, как поразить все нужные точки! Шэнь Цинцю не мог не взглянуть на Ло Бинхэ еще раз.

Ло Бинхэ не мог оставаться равнодушным под его взглядом.

Почему Шэнь Цинцю продолжал уделять ему такое внимание? Может быть, его хозяин действительно... заботился о нем?

Увы, в произведениях «Самолета» женщины-бойцы не представляли особого интереса, если только они не сражались друг с другом за мужчину — э-э, если подумать, то ни одна из его сцен сражений не была особенно захватывающей. Все они сводились к одним и тем же избитым фразам: «вспышка белого света», «радуга из семи цветов», «спектр меча ци», «действительно ужасающе».

После того, как сгорело несколько палочек ладана, Лю Минъян была побеждена. В конце концов, она еще не забрала свой меч с Пика Десяти тысяч мечей. Хотя она сражалась отважно, ее оружие было всего лишь обычным тонким клинком, в то время как Ша Хуа Лин, как Святая Дева Куклы Демонов, была украшена священными артефактами. Разница в их силе была очевидна.

Лю Минъян подошла к Шэнь Цинцю.

— Эта ученица проиграла. Я не выполнила свою миссию. Пожалуйста, старший мастер Шэнь, вынесите мне наказание.

Шэнь Цинцю ответил:

— Выступать вперед, когда другие колеблются, демонстрирует чувство долга и ответственности, что само по себе достойно похвалы. Победа и поражение — это всего лишь приливы и отливы удачи, обычное дело. Успокойся, ты сможешь реабилитироваться в будущих соревнованиях.

Ша Хуа Лин, выиграв раунд, сияла новой энергией. С кокетливой улыбкой она поддразнила:

— Третье соревнование решит исход! Интересно, кого старший Шэнь выберет в этот раз? Тебе лучше тщательно выбирать соперника.

Шэнь Цинцю стоял, скрестив руки за спиной, и его тон был полон смысла.

— Не беспокойтесь, юная леди. Я уже выбрал своего кандидата. И могу вас заверить, что независимо от победы или поражения, этот человек станет вашим роковым противником.

Ша Хуа Лин отмахнулась от этого как от пустой бравады и хлопнула в ладоши.

— Какой доблестный воин выйдет на поле в третьей игре?

Из толпы демонов вышел огромный старец, шагая размеренным шагом.

Он действительно был гигантом, потому что был по-настоящему высоким.

Более трех метров, не правда ли?

Широкоплечий и с толстой талией, с растрепанными волосами, он был одет с головы до ног в доспехи с шипами и тащил за собой огромный железный молот. С каждым его шагом Шэнь Цинцю чувствовал, как земля слегка дрожит.

Ша Хуа Лин самодовольно объявил: «Предупреждение для наших братьев из Секты Бескрайнего Неба: доспехи Старшего Небесного Молота покрыты смертельным ядом. Этот яд не действует на демонов, но для смертных, пораженных его шипами, противоядия не существует».

Первая реакция Шэнь Цинцю была: Черт возьми, какая чушь! Неужели они не могли придумать нормальные имена?!

Однорукий старейшина называется Одноруким Старейшиной, а тот, кто владеет огромным молотом, — Небесным Молотом Старейшиной. Неужели нельзя было придумать более креативные имена?!

Среди зрителей это вызвало волну возмущения.

— Ты гнусная демоница! Это соревнование! Использовать яд — где же справедливость?!

Ша Хуа Лин ответила:

— Я не скрывала этого. Если вы считаете это несправедливым или боитесь отравления и смерти, просто сдайтесь. Не нужно сражаться. Клан демонов не будет издеваться над человеческим родом — в конце концов, ценить свою жизнь — это только человеческое. Однако наш клан ставит честь превыше всего!

Среди насмешек клана демонов и осуждения учеников Шэнь Цинцю потербил виски и тихо вздохнул.

Женщина, подобная Ша Хуа Лин — когда читатели могли проецировать себя на фантазии главного героя — была, естественно, в тысячу раз восхитительнее, в тысячу раз захватывающе. Но как только ты становился кем-то близким ей, он сомневался, что кто-то мог бы искренне ее выносить!

Дело не в том, что она отличалась от описания в книге. На самом деле, проблема заключалась именно в этом: она была слишком верна оригиналу!

Ее жестокий, безжалостный характер в сочетании с бездумной преданностью означал, что любому, кто не был главным героем, лучше было бы поскорее уйти. Стоило хоть немного угрожать ее интересам или интересам Ло Бинхэ, и она первая требовала бы твоей жизни — без торга отрубить руки, отрезать ноги или выколоть глаза. Даже ее собственный отец должен был

вести себя осторожно. В оригинальной истории разве она не предала своего отца, чтобы помочь Ло Бинхэ прийти к власти в мире демонов...?

Шэнь Цинцю остался совершенно невозмутимым перед провокацией Ша Хуа Лин, сделав намеренную паузу, чтобы усилить давление на собрание демонов. Только тогда она повернулась, устремив свой взгляд на конкретную фигуру.

— Ло Бинхэ. Ты. Выходи.

Для вас старалась команда Webnovels ☐

Будет приятно, если вы поставите лайк или напишете комментарий ☐

P.S.: 1 ошибка = 1 бесплатная глава ☐

<http://bllate.org/book/15788/1413263>